
© Ж.Т. ТОЩЕНКО

csocr@mail.ru

**«КЕНТАВР-ПРОБЛЕМЫ» КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПРОТИВОРЕЧИЯ
ПОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Я хотел бы напомнить общепринятые принципы научного познания, когда мы анализируем социальную реальность. Наиболее часто (это первый вариант) мы выявляем состояние и тенденции в развитии тех или иных экономических, политических, культурных, духовных процессов. Второй вариант — когда мы специально ищем и позитивное и негативное, то есть выделяем то, что нужно поддержать, а что — ограничить. Третий вариант заключается в том специфическом анализе, когда мы пытаемся выявить некоторые гибридные формы явлений и процессов, которые порождены то ли традициями, то ли взаимодействием с культурами и другими сферами общественной жизни.

Но я хотел бы остановиться на таком классе явлений, который, на мой взгляд, сейчас приобретает все большее и большее значение, потому что происходящие сейчас изменения в современной России породили такие процессы, которые раньше или мало присутствовали в нашей жизни, или были в зародышевом состоянии. Они отражают феномен «сочетания несочетаемого», «совмещение несовместимого»,

Я называю их кентавр-проблемами, кентавр-процессами, кентавр-явлениями. Напомню, что слово «кентавр» в античной мифологии характеризовало племя диких кочевников, жившее на севере фессалийских городов в Древней Греции. Племя нападало на эти города, занималось грабежом и моментально исчезало. В преданиях, в мифах, в человеческом представлении, в легендах сохранилось представление, что люди имели дело с человеком-лошадью, который олицетворял некое единое существо.

Конечно, с точки зрения биологии не может быть существования такого образования, такого создания. Но анализ общественной жизни показывает, что мы все чаще всего встречаемся с этими явлениями, которые, с одной стороны, не должны возникать и появляться, но они тем не менее реально существуют. Возьмем, к примеру, часто обсуждаемое сегодня событие в станице Кущевская Краснодарского края — эффективно действующий сельскохозяйственный холдинг «Агро», который ставился в пример краевой печатью как образцовое хозяйство. Более того, со стороны администрации было выделено 16 млн рублей на развитие этого агрохолдинга. Сюда возили делегации, ставили в пример, рекомендовали перенимать опыт. То есть с точки зрения формальной, официальной — все это поддерживалось, приветствовалось, об этом говорилось как об эффективно действующем хозяйстве. На уровне же реальной повседневной

жизни были сигналы о неблагополучии, были даже действия против этой организованной банды, но все это затмевала показная экономическая эффективность. И то, что власть не обращала внимания, не реагировала на эти все возрастающие конфликты, на увеличивающийся беспредел, позволило образоваться такому кентавр-явлению, которое в конечном счете лопнуло, вышло с исключительнейшими негативными последствиями, которые можно было бы предотвратить, если бы не обращалось внимание только на одну сторону этого действия — экономическую. И вот образовался кентавр, который по сути, по элементарному смыслу не должен был существовать, но тем не менее он жил, разрастался и увеличивал свою мощь и влияние. Но как любой кентавр он все равно должен был исчезнуть. Но какую цену за это исчезновение пришлось заплатить!

Отсюда вытекает достаточно ясное политическое и практическое действие — каким образом реагировать на происходящие неоднозначные процессы, чтобы эти кентавр-проблемы не появлялись? В принципе, при определенных обстоятельствах можно было улавливать и эту назревающую напряженность, этот рост негативных явлений, подозрительных тенденций. Надо слушать и слышать в первую очередь не экономические, а внеэкономические — социальные, нравственные, духовные факторы, ориентироваться на народное общественное мнение и настроение и только на этой основе строить управление на сельском, на районном, на региональном и всероссийском уровнях.

Этот факт стал кентавростическим феноменом — когда соединились то, что формально взаимоисключало друг друга, но тем не менее в реальной жизни соединилось и существовало определенный период времени. Более того, как вы видите, это не исключение из правил, не экстравагантный случай рождения совмещения несовместимого. Это присуще не только станице Кушевской. Аналогичные процессы выявились в Саратовской области, в Гусь-Хрустальном, в ряде других мест. Почему это произошло и даже еще в большем или ином проявлении? Я думаю, что произошел один существенный сдвиг по сравнению с 1990-ми годами. В период становления капитализма в России происходило сращивание преступности и капитала, а сейчас еще добавилось сращивание с властью, что неизбежно привело к образованию такого «кентавра», который ставит под сомнение существование правопорядка, возникшего после распада СССР.

Этот феномен — порождение и появление новых кентавр-явлений и процессов — имеет тенденцию множиться, проявлять себя в самых разнообразных комбинациях, в самых различных областях нашей жизни. И они часто рождаются не стихийно, а под воздействием сознательно сформулированных экономических и политических установок, которые характеризуются невежеством, отсутствием всякого критического мышления и умения видеть проблемы в комплексе составляющих и опосредующих элементов, или сознательно проводимой политикой, преследующей своекорыстные, эгоистические корпоративные интересы. Возьмем, к примеру, такую острую социально-экономическую проблему, как реформа ЖКХ. Для чего она проводится? Провозглашается, что ради оказания услуг населению. А на деле? Ведь перед создаваемыми этой реформой организациями, кооперативами, товариществами ставится задача извлечения прибыли. Их деятельность регулируется теми же правилами и законами, как и любое коммерческое предприятие. А к чему это

ведет? К безудержному росту цен на эти услуги. Если обнажить сущность этой искусственно сконструированной программы, то становится очевидным, что она нацелена не на оказание услуг, а на получение прибыли, потому что эти жилищно-коммунальные организации должны отдавать прибыль государству, платить налоги, а соответственно — превращаться в нечто прямо противоположное тому, что должно облегчать человеческую жизнь.

Эти кентавристические образования часто возникают в нашей жизни при попустительстве государства. Именно недодуманностью, несовершенством и даже прямым попустительством можно объяснить такое явление, как обманутые дольщики в строительном бизнесе. Возникла удивительная болезненная ситуация, характеризующаяся обманом людей при молчаливом невмешательстве официальных структур, позиция которых сводится к одному — пострадавшие должны ответственно относиться к своим личным делам, не доверять жуликам, знать, что они вступили в рыночные отношения со всеми возможными издержками. А ведь по самым скромным подсчетам, людей, которые вошли в строительные кооперативы, в строительные аферы, насчитывается около 40 тыс. по всей России, и не только в Москве и Подмосковье. И вполне резонно ставится уже вопрос о том, должно ли государство закрывать глаза на подобного рода проблемы.

Произвол кентаризма присущ и стратегическим решениям государства, когда в его деятельности в той или иной мере продолжают господствовать технико-экономические ориентиры. Сейчас в политике при оценке деятельности экономики господствует в основном только один показатель — ВВП. А ведь даже многие видные российские экономисты, такие как Богомолов, Куликов, Некипелов, Лесина, Серегина считают, что его нельзя ставить единственным показателем при характеристике нашего развития. Это важная, значимая характеристика развития, но когда ее делают единственной, это сразу серьезно ограничивает наши возможности для взвешенной многосторонней оценки состояния нашей экономики. Если мы не учитываем такие моменты, которые далеки от статистически предлагаемых ориентиров, значит, полностью игнорируем то, что происходит в общественном сознании.

Все эти кентавристические проблемы возникли и продолжают существовать как результат неолиберальной политики, невразумительной нестыковки квазитеоретических построений и их паразитического несовпадения с требованиями реальной жизни.

Я хотел бы привести несколько социологических данных, которые знаменуют оценку усилий неолиберальной политики (табл. 1).

Таблица 1

**Как Вам кажется, начиная с августа 1991 г.,
страна шла в правильном или неправильном направлении?**

Варианты ответов	2003	2005	2007	2008	2009
В правильном направлении	30	25	28	33	42
В неправильном направлении	47	50	37	40	39
Затруднились ответить	23	25	35	27	19

Источник: Общественное мнение-2008. М.: Левада-Центр.2008. С. 177 и данные текущего архива этого Центра.

Данные свидетельствуют о том, что страна практически разделилась по ровну, демонстрируя такое явление в общественной жизни, которое можно назвать антиномией, когда люди имеют веские основания доказывать истинность своих убеждений. Как показывают эти данные, противостояние двух взаимоисключающих позиций общественного сознания продолжается и имеет тенденцию не одобрять нынешний либеральный курс. Экономический и финансовый кризис еще в большей степени уменьшил число сторонников экономических реформ, особенно если на эти процессы посмотреть с позиций личного благополучия человека (табл. 2).

Таблица 2

Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от перемен, которые происходят в стране, начиная с 1992 года? (в % к числу ответивших) N=1600

Варианты оценок	Декабрь 1999	Декабрь 2002	Апрель 2008
Выиграли	10	22	36
Проиграли	74	57	37
Затруднились ответить	16	21	27

Источник: Общественное мнение-2008. М.: Левада-центр. 2008. С. 31.

Исходя из этих данных, обращает внимание на себя тот факт, что наряду с увеличением признающих, что они выиграли от происходящих изменений, остается значительное достаточное число проигравших, а также тех, кто не может определить свое отношение к свершившимся изменениям.

Поэтому неудивительно, что в обществе достаточно высок протестный потенциал. Резкое уменьшение доверия к основным политическим институтам страны выразилось в негативной оценке деятельности Государственной Думы, правительства, что многократно превышало процент позитивных оценок. Политическому руководству не был прощен ни один просчет — спад производства, обнищание основной массы населения, преступность, межэтнические конфликты, монетаризация льгот и т.п. действия. Все это отразилось, хотя с некоторыми колебаниями, на достаточно высоком уровне фрустрации (стремлении к протесту), который уже в условиях кризиса повысился в различных регионах на 10-12 пунктов (табл. 3).

Таблица 3

Насколько возможны, на Ваш взгляд, в Вашем городе, сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями отставки президента, правительства, роспуска парламента? (в % к числу ответивших. N=1800)

Варианты ответов	1997	2000	2005	2007
Вполне возможны	37	12	28	220
Маловероятны	47	71	55	661
Затрудняюсь ответить	16	17	17	119

Источник: Данные ВЦИОМ.

В политических концепциях есть такая аксиома: «Народ нельзя обмануть. Если же это случается, то ненадолго». Посылы начала 1990-х гг. были встречены с одобрением и вдохновением (большинство населения признавало, что «так жить нельзя»). Но люди довольно быстро осознали порочность и гибельность предложенных преобразований, что привело к политической смерти многих «прорабов» перестройки и «творцов» реформ. Реализация их помыслов привела к тому, что согласно всероссийским опросам, почти 20% населения считают, что возможна угроза гражданской войны и этнических столкновений. Таким образом, можно сказать, что прожекты неолибералов, даже будучи продиктованы хорошими намерениями, не были сопоставлены с реальной жизненной практикой, с менталитетом народа.

Все это позволяет сделать парадоксальный вывод, которого я как социолог придерживаюсь — «Народ всегда прав, даже если он неправ». Люди будут всегда поступать так, как они думают, как понимают происходящее с позиций личных или групповых интересов. Нам надо понять, почему они пришли к таким выводам и заключениям, которые идут вразрез с вроде бы рациональными предложениями и предлагаемой им политикой. Поэтому исследование и понимание того, что происходит в общественном сознании, начиная от первичной производственной или территориальной организации и завершая общероссийскими характеристиками, на мой взгляд, позволит преодолеть разрыв между экономическими и неэкономическими факторами нашего общественного развития и направить наши усилия на достижение социальной справедливости и благосостояния всех членов российского общества.